

АВТОР И ЕГО ПОЗИЦИЯ

Д.А. Назаренко

РОМАН АЙН РЭНД «АТЛАНТ РАСПРАВИЛ ПЛЕЧИ» В КОНТЕКСТЕ ФЕМИНИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В США ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.

Аннотация. Объектом научного исследования в данной статье является образная структура романа американской писательницы Айн Рэнд «Атлант расправил плечи». Предмет исследования – репрезентация в структуре центральных женских образов романа точки зрения Айн Рэнд касательно женского вопроса. Также автор уделяет большое внимание тому, какие отклики творчество Рэнд находило в среде представителей феминистского направления американской литературной критики XX в. Главная цель исследования состоит в том, чтобы определить тип взаимосвязи между мировоззрением Айн Рэнд и феминизмом. Исследование, результаты которого представлены в данной статье, проводилось с использованием таких методов, как культурно-исторический, биографический, социологический и сравнительно-сопоставительный. Научная новизна работы заключается в том, что взгляды Айн Рэнд на вопрос положения женщины в обществе принято считать антифеминистскими (на такой трактовке всегда настаивала и сама писательница). Однако в данной статье доказывается тезис о том, что у философии рационального индивидуализма, которую проповедовала Рэнд в своих художественных произведениях, и базовых идей феминистского движения есть общее основание. В статье получает обоснование точка зрения, согласно которой взгляды Айн Рэнд по ряду признаков сближаются с идеями американского феминизма третьей волны. Актуальность данного исследования заключается в том, что оно вносит вклад в решение до сих пор открытого вопроса: стоит ли причислять Айн Рэнд к сторонникам феминизма или к его противникам.

Ключевые слова: Айн Рэнд, Атлант расправил плечи, женские образы, феминизм, три волны феминизма, индивидуализм, права женщин, Элизабет Кэди Стентон, Бетти Фридан, Клэр Снайдер.

Abstract. The object of the present research is the structure of images in the novel written by an American author Ayn Rand 'Atlas Shrugged'. The subject of the research is the representation of Ayn Rand's on women and their role in the society through the central female characters of the novel. Nazarenko also pays much attention to the response of the feminist movement to Rand's writing in the American literary criticism of the 20th century. The main purpose of the article is to define what kind of relationship there is between Ayn Rand's views and feminism. The research which results are presented in the article has been carried out using such methods as the cultural-historical, biographical, sociological and comparative methods. The scientific novelty of the research is caused by the fact that Ayn Rand's views on the role of women in the society are usually regarded as anti-feminist (Ayn Rand herself insisted on that). However, in this article Nazarenko proves the thesis that the philosophy of the rational individualism followed by Rand in her novels and the basic ideas of the feminist movement actually have mutual grounds. The researcher presents the point of view according to which Ayn Rand's views have a number of similar features with the ideas of the third-wave American feminism movement. The urgency of the present research is caused by the fact that it makes a contribution to the solution of the question which still remains open. It is the question whether Ayn Rand should be considered to be an adherent or opponent of feminism.

Key words: Ayn Rand, 'Atlas Shrugged', female images, feminism, three waves of the feminism movement, individualism, women's rights, Elizabeth Cady Stanton, Betty Friedan, Clare Snider.

Айн Рэнд – одна из самых ярких фигур литературной и общественной жизни США XX в., автор нескольких философских трудов. Её радикальные, провокационные взгляды на самый широкий круг вопросов до сих пор являются темой для дискуссий не только сре-

ди исследователей её литературного творчества.

Свой наиболее известный роман «Атлант расправил плечи» («Atlas Shrugged», 1957) Рэнд писала в течение двенадцати лет. Книга стала художественным выражением взглядов Рэнд на проблемы философии, политики, экономики, социологии. Немало

споров вызвала позиция Айн Рэнд в вопросе взаимоотношений полов. До сих пор нет единого мнения, считать ли Айн Рэнд сторонницей феминисток (или хотя бы отчасти разделяющей их взгляды) или разумнее причислить её к ярким противникам борьбы за равенство полов. Парадоксально то, что творчество писательницы даёт основания считать обе трактовки правомерными. Одним из доказательств возможности такого подхода служит выход в 1999 г. сборника под названием «Feminist Interpretations of Ayn Rand» [1], где среди прочих статей были опубликованы три, сами заглавия которых свидетельствуют о том, что отношение Айн Рэнд к феминизму и феминисткам, как минимум, является темой для дискуссии. Первой в сборнике опубликована статья Барбары Бранден, которая озаглавлена «Айн Рэнд: феминистка поневоле» (Ayn Rand: The Reluctant Feminist) [1, с. 25]. Следом расположена статья Мими Гладстейн «Айн Рэнд и феминизм: неправдоподобный союз» («Ayn Rand and Feminism: An Unlikely Alliance») [1, с. 47], а затем в сборнике помещена статья Сьюзан Браунмиллер с провокационным заголовком «Айн Рэнд: предатель своего пола» («Ayn Rand: A Traitor to Her Own Sex») [1, с. 63].

В многочисленных интервью Рэнд часто задавали вопрос о её отношении к феминизму, и всегда она критиковала феминистское движение, а себя называла яркой антифеминисткой или даже мужской шовинисткой. Однако, в действительности у феминизма как философии равенства полов и мировоззрения Айн Рэнд гораздо больше общего, чем может показаться на первый взгляд.

У понятия «феминизм» существует более трёхсот определений. В контексте данного исследования нам важно различать феминизм как теорию, согласно которой мужчины и женщины созданы равными, но в рамках социума вторые регулярно подвергаются дискриминации со стороны первых, и феминизм как социально-политическое движение женщин против дискриминации, за предоставление им прав и свобод, эквивалентных мужским.

Подобное разграничение теории и практики имеет принципиально важное значение, когда речь идёт о позиции Айн Рэнд. В одном из интервью Рэнд спросили о движении феминизма, и она высказала резко негативное отношение: «*Феминисты желают «независимости» для женщин – независимости за государственный счёт, оплачиваемой налогоплательщиками. И у кого вырванной? У мужчин, на равенство с которыми притязают. Но мужчины утвердились в нашей стране без помощи правительства. Если женщины хотят равенства – и конечно, в перспективе так и будет, – то они должны добиться его сами, а не при помощи паразитической группы давления»* [2, с. 128].

Из аргументов, которые приводит Рэнд, следует, что она осуждает не цели, а методы, которыми действуют феминистки, их стремление заручиться государственной поддержкой. По поводу конституционной поправки о равных правах Рэнд высказалась как об опасном излишестве: «*Конституция (без поправок к ней) не проводит никакого различия между мужчинами и женщинами. Когда Конституция говорит о правах, она подразумевает равные права для мужчин и женщин»* [2, с. 128].

Можно сделать вывод о том, что неприятие Рэнд феминистского движения связано с тем, что феминистки пытаются на законодательном уровне разделить всех людей с равными правами на мужчин и женщин, и добиться отдельного утверждения прав для представительниц женского пола.

Важно понимать, что феминизм как социальное движение отличается высокой степенью неоднородности. В истории предыдущих двух веков принято выделять три всплеска активности феминистского движения в США – так называемые три волны. Феминизм каждого из трёх периодов имеет свои особенности.

Нижней хронологической границей первой волны феминизма принято считать 1848 г., когда в городе Сенека-Фоллз прошёл съезд по защите прав женщин, на котором была принята «Декларация чувств» – программный документ феминистского движения первой волны, которая продолжалась до 1920-х гг. Авторами «Декларации» стали радикальные феминистки Элизабет Кэиди Стэнтон и Лукреция Мотт.

Феминистки этого периода боролись за право голоса для женщин на выборах, выступали против низкой оплаты женского труда, стремились утвердить равноправие супругов в сфере имущественных отношений, боролись за предоставление женщинам возможности получать образование и самостоятельно выбирать профессию. Также крайне важным вопросом для феминисток первой волны была борьба с насилием (в том числе и сексуальным) в брачно-семейных отношениях.

Вторая волна относится к периоду феминистской деятельности с начала 1960-х гг. до конца 1980-х гг. Одним из знаковых текстов феминистского движения в Америке этого периода является книга Бетти Фридан «Загадка женственности» [3], во многом опирающаяся на знаменитую работу Симоны де Бовуар «Второй пол». Главный вопрос, которым задаётся автор, может ли женщина в современном обществе реализоваться вне брачных отношений и материнства. Или для успешной социализации она непременно должна быть, в первую очередь, женой и матерью? Проблема в том, что личный выбор женщины, не соответствующий

общепринятым стандартам, вызывает осуждение, даже если он полностью отвечает желаниям и устремлениям самой женщины. Так как попытки женщины проявить себя как личность, а не только как одну из сторон в браке, воспринимаются обществом как выражение так называемого мужского типа поведения.

Феминизм третьей волны (с начала 1990-х гг.) часто называют постмодернистским, так как в нём на равных правах сосуществует множество представлений относительно того, какой должна быть женщина в современном обществе, какой системы ценностей придерживаться, какие идеи проповедовать. Главный лозунг этой разновидности феминизма – свобода выбора женщины, которая распространяется абсолютно на все сферы жизни. Лаконичную формулу предложила профессор Клэр Снайдер: «There is no one way to be a woman» [4, с. 185]. Что можно перевести как «нет единого способа быть женщиной».

Роман Айн Рэнд «Атлант расправил плечи» впервые публикуется в 1957 г., за 6 лет до выхода книги Бетти Фридан «Загадка женственности». То есть хронологически этот период творчества Рэнд совпадает с второй волной феминистского движения в США. В том числе по этой причине феминистская критика не могла обойти вниманием роман. Реакция в абсолютном большинстве случаев была негативной. Рэнд упрекали в том, что она предаёт всё то, чего удалось достичь женщинам в борьбе за равноправие, восхваляет покорность как главную женскую добродетель и оправдывает мужское насилие. Возмущение было вызвано, в первую очередь, тем, как Рэнд описывает сексуальную жизнь своих персонажей. В романе есть несколько эпизодов, изображающих интимные отношения Дагни Таггерт (центрального женского персонажа романа, вице-президента крупной железнодорожной компании) с каждым из трёх мужчин, которые в разное время были её возлюбленными. Нападки со стороны представителей феминистской критики были вызваны явно агрессивным характером этих сцен в романе. В них видели изображение не любовного акта, но, скорее, акта насилия со стороны мужчины. За подобные сцены в более раннем своём романе «Источник» («The Fountainhead», 1943) Рэнд «удостоилась» характеристики «предатель своего пола».

Чтобы согласиться с этим определением или оспорить его, важно понять, какую позицию в действительности занимала Рэнд в вопросе взаимоотношения полов. Прежде всего, она разграничивала половую сферу и сферу эмоционально-интеллектуальных отношений. Во всём, что касается секса, мужчина, по мнению писательницы, в силу особен-

ностей своей анатомии выступает (и должен вступать) как главное действующее лицо, воплощение активного или даже агрессивного начала. Женщина же, напротив, является, скорее, объектом полового акта, но не его субъектом. Однако, такое распределение ролей имеет место только в интимной сфере: «Я верю в мужское превосходство истово, увлечённо и восхищённо – не в интеллектуальное или нравственное превосходство, но в превосходство в сексе и страсти» [2, с.165].

Это не означает, что Рэнд оправдывала абсолютную покорность и такое положение вещей, при котором женщина является только инструментом для удовлетворения желаний мужчины. Рэнд всегда настаивала на том, что каждый человек должен руководствоваться представлениями о личном счастье, но при этом никак не ущемлять права и свободу других людей. Ситуация, когда в браке один терпит физическое или эмоциональное насилие ради блага другого, для Рэнд неприемлема. Точно так же, как и для представительниц феминистского движения.

В системе образов романа «Атлант расправил плечи» есть персонаж, отчасти разделяющий позицию радикальных феминисток в отношении того, что касается сферы интимных отношений в браке. Лидер американского женского движения первой волны, радикальная феминистка Элизабет Кэйд Стентон считала, что угнетённое положение женщины включает в себя не только отсутствие гражданских и юридических прав, но и её сексуальную эксплуатацию. По мнению Стентон, неумеренная сексуальность мужчин влечёт за собой деградацию и унижение женского пола. Лилиан Реарден, жена Хэнка Реардена, короля металлургической промышленности, придерживается такого же мнения о мужчинах, однако смиряется с исполнением супружеского долга как с необходимым злом. Для неё брак и вынужденная необходимость вступать в половые отношения с мужем становятся гарантией высокого социального положения.

«Она никогда не возражала; она никогда не отказывала ему ни в чём; она подчинялась всякому его желанию. Да, подчинялась, следуя правилу, которое временами как бы требовало от неё превратиться в неодушевлённый предмет, находящийся в пользовании мужа. <...> Она не осуждала его, но просто дала понять, что считает вполне естественным наличие у мужчин порочных инстинктов, образующих тайную и уродливую часть брака. Она проявляла снисходительную терпимость. Она улыбалась с лёгким отвращением к интенсивности его желаний и эмоций» [5, с. 211].

Айн Рэнд показывает, что такой тип взаимоотношений между мужчиной и женщиной не де-

лает и мужчину счастливым, так как он начинает испытывать презрение к себе за свои природные инстинкты и чувство вины за влечение к женщине. Несмотря на это, за всё время брака Хэнк никогда не посещал публичных домов, никогда не думал об измене. Его связь с Дагни Таггерт – отношения другого порядка. В них физическая близость – естественное продолжение близости интеллектуально-эмоциональной, и, что важно, так её воспринимают оба партнёра. Но Лилиан, которая, как ей кажется, хорошо знает своего мужа, не допускает для Хэнка возможности отношений, основанных на чём-то большем, чем физическое влечение.

Однако, несмотря на открыто высказанное презрительное отношение к мужу, Лилиан всё же не собирается разрывать семейные узы и тем самым лишать себя социального статуса и материального положения, приобретённых в браке с Риарденом:

«Нет, я не собираюсь с тобой разводиться. Думаешь, я позволю твоей интрижке с какой-то бабёнкой лишит меня моего дома, моего имени, моего положения в обществе? Я буду изо всех сил защищать эту часть своей жизни...» [6, с. 117].

Здесь Айн Рэнд доводит до абсурда идеи радикального феминизма, переворачивая их с ног на голову и подчиняя стремление к свободе и независимости от мужчин с их низменными потребностями холодному расчёту и привычке к роскоши. Ведь речь не идёт о том, что без Хэнка Лилиан останется без средств к существованию и будет лишена какой-либо возможности прокормить себя самостоятельно. Но отказываться от привычной обстановки Лилиан не собирается, даже если развод избавит её от необходимости спать с собственным мужем. Молчаливая покорность женщины во время полового акта, которого она не желает, является, по мнению Рэнд, подлинным преступлением против природы человеческой, однако не столь тяжким, как ограничение чужой свободы в своих интересах. Ведь именно свобода является высшей ценностью.

Что же касается сексуальных сцен, изображающих интимные отношения Дагни с каждым из трёх её возлюбленных, то здесь агрессивное поведение мужчин обусловлено ещё и духом соревнования, которым проникнут каждый роман Дагни. Пол Дэвид МакМэхен в своей диссертации «Атлант расправил плечи и феминизм третьей волны: неправдоподобный альянс» [7] анализирует сексуальные сцены в романе как элементы общей структуры произведения, а не как изолированные эпизоды. Прежде всего, он начинает с описания отношения Дагни к мужчинам вообще, с того, каким она видит свой идеал.

«Когда-то, в шестнадцать лет, взглядываясь в длинную колею линии Таггерт, сходящуюся – как и очертания небоскрёба – в одну, находящуюся где-то

вдали точку, она сказала Эдди Уиллерсу, что ей всегда казалось, будто рельсы эти держит в своей руке человек, находящийся где-то за горизонтом <...> и однажды она встретится с ним» [5, с. 286].

Дагни мечтает видеть мужчину, достаточно сильного, чтобы держать другой конец рельсов, и преданного, чтобы работать в тандеме с ней. Он должен быть наделён способностями, как минимум, равными её способностям или даже превосходящими их. В личных отношениях её больше всего привлекает соединение соревновательности и партнёрства. И каждый из трёх её мужчин в той или иной мере становился отражением её стремления к этому идеалу. Идеалу, в конце концов, воплотившемуся в Джоне Голте.

Мужчины, находящиеся в отношениях с Дагни, видят в ней очень сильную женщину и стремятся доказать, что они, по крайней мере, столь же сильны. Агрессивный характер сексуальных сцен является проявлением естественной, по мнению Рэнд, склонности мужчин к доминированию во всём, что касается чувственной сферы. Но такое поведение не унижает Дагни, так как полностью соответствует тому, что ожидает она от своих возлюбленных – ситуации соревнования. Такими она видит наиболее гармоничные для себя отношения.

Именно идея об индивидуалистической природе представлений о личном благе и счастье человека является, пожалуй, главным контраргументом в отношении характеристики «предатель своего пола», которой Браунмиллер «наградила» Айн Рэнд. Рэнд не признавала существования у категории пола каких-либо иных определяющих факторов, кроме биологических. Но даже в границах одного биологического пола существует огромное количество индивидуумов, каждый из которых имеет свою систему ценностей, свои идеалы, свои морально-нравственные, этические ориентиры, свои предпочтения во всём, в том числе и в сфере отношений. И разумеется, своё представление о счастье и гармонии. Поэтому предать пол невозможно, как невозможно предать то, что в действительности не составляет единого целого. С этим связан индивидуалистический, антиколлективистский пафос данного романа и творчества Айн Рэнд в целом.

Хотя Дагни Таггерт многими критиками воспринимается как alter ego самой Рэнд, её жизненная философия и выбранная модель поведения не навязываются писательницей как единственно возможные для женщины – это было бы явным противоречием духу свободы и индивидуализма. Дагни Таггерт видит способ наиболее полно раскрыть свою индивидуальность в построении железных дорог, но в романе есть женские персонажи, которые выбрали иной путь. И что принципиально

важно, выбрали его по собственному желанию и сообразно личным предпочтениям, а не под давлением общественного мнения, существующих стереотипов или по причине слабохарактерности. Примером такого выбора может послужить судьба хозяйки булочной в долине Голта – персонажа эпизодического, но крайне важного в контексте данного исследования. Женщина, которая уехала в долину вместе с мужем, но, как подчёркивает она сама, не ради него. Делом всей её жизни, её «карьерой» стало воспитание двоих сыновей. Но выбор такого пути – не жертва, а результат сознательного и добровольного решения. Безусловно, Рэнд не отрицает ценности семьи, брака и материнства, но она отказывается признавать то, что они являются ценностями всеобщими и определяют цели абсолютно любой женщины. То же справедливо и в отношении всех прочих индивидуальных устремлений, будь то деньги, власть, карьера, удовлетворение чувственных потребностей или что-либо иное.

Становится очевидным тот факт, что мировоззрение Айн Рэнд, индивидуалистическое по своей природе, опирается на ту же базовую идею, что и феминизм – идею о необходимости противостоять

любым формам дискриминации, так как все люди от рождения наделены неотъемлемыми правами на жизнь, свободу и стремление к счастью. По справедливому замечанию Шарон Пресли, Рэнд отличается от большинства представителей феминистской критики только одним: Рэнд отталкивается от категории индивидуальности, в то время как феминистки – от категории женскости [1, с. 251]. Однако обе стороны стремятся к одному и тому же: свободе, равенству и обретению подлинной индивидуальности.

Таким образом, можно сделать вывод, что хотя по времени создания роман «Атлант расправил плечи» совпал со второй волной феминизма в США, идеи Айн Рэнд оказываются созвучны тому, что некоторое время спустя будут проповедовать феминистки третьей волны, а именно: многообразие форм и вариантов того, как можно быть женщиной. Применительно к Айн Рэнд – личностью, индивидуумом. Профессор Клэр Снайдер заявляла о том, что нет единого способа быть женщиной, в то время как в романе звучит мысль о том, что нет единого способа быть гражданином, индивидуумом. И это справедливо как для женщин, так и для мужчин.

Библиография:

1. Feminist Interpretations of Ayn Rand / edited by Mimi Reisel Gladstein and Chris Matthew Sciabarra. The Pennsylvania State University Press, 1999. 413 p.
2. Рэнд А. Ответы: Об этике, искусстве, политике и экономике / Айн Рэнд; Под ред. Роберта Мэйю; Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2012. 282 с.
3. Фридан Б. Загадка женственности. М. Изд. группа «Прогресс» «Литера», 1994. 496 с.
4. Snyder R. Claire. What Is Third-Wave Feminism? A New Directions Essay // Signs: Journal of Women in Culture & Society, 2008. Vol. 34. pp. 175-196.
5. Рэнд А. Атлант расправил плечи: В 3 ч. / Айн Рэнд; пер. с англ. 10-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2015. Ч. I. Непротиворечие. 432 с.
6. Рэнд А. Атлант расправил плечи: В 3 ч. / Айн Рэнд; пер. с англ. 10-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2015. Ч. II. Или – или. 434 с.
7. McMahan P. D. Atlas Shrugged And third-wave feminism: an unlikely alliance: master's thesis. Boiling Springs, N.C., 2011. 74 p.

References (transliterated):

1. Feminist Interpretations of Ayn Rand / edited by Mimi Reisel Gladstein and Chris Matthew Sciabarra. The Pennsylvania State University Press, 1999. 413 p.
2. Rend A. Otvety: Ob etike, iskusstve, politike i ekonomike / Ain Rend; Pod red. Roberta Meiuyu; Per. s angl. M.: Al'pina Pablisher, 2012. 282 s.
3. Fridan B. Zagadka zhenstvvennosti. M. Izd. gruppa «Progress» «Litera», 1994. 496 s.
4. Snyder R. Claire. What Is Third-Wave Feminism? A New Directions Essay // Signs: Journal of Women in Culture & Society, 2008. Vol. 34. pp. 175-196.
5. Rend A. Atlant raspravil plechi: V 3 ch. / Ain Rend; per. s angl. 10-e izd. M.: Al'pina Pablisher, 2015. Ch. I. Neprotivorechie. 432 s.
6. Rend A. Atlant raspravil plechi: V 3 ch. / Ain Rend; per. s angl. 10-e izd. M.: Al'pina Pablisher, 2015. Ch. II. Ili – ili. 434 s.
7. McMahan P. D. Atlas Shrugged And third-wave feminism: an unlikely alliance: master's thesis. Boiling Springs, N.C., 2011. 74 p.